

Шолохова Елизавета Александровна
Сибирский федеральный университет
Юридический институт
Россия, Красноярск
lizasholohovaliza@gmail.com
Sholokhova Elizaveta
Siberian Federal University
Law institute
Russia, Krasnoyarsk

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: в статье актуализируется необходимость развития и изучения процессов транспарентности государственной власти в качестве основного способа противодействия коррупции, являющейся одной из ключевых проблем государственного управления в Российской Федерации. Автором рассматриваются понятие транспарентности и проблемы, существующие в данной сфере. Отдельное внимание уделяется анализу законодательства Российской Федерации, посвященному вопросам, связанным с информационной открытостью.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, транспарентность, информационная открытость, информация, прозрачность.

TRANSPARENCY AS THE MAIN WAY AGAINST CORRUPTION

Annotation: the article actualizes the necessity of developing and examining the processes of transparency of public authority as the principal method to combat corruption, which is one of the major issues in public administration within the Russian Federation. The author explores the concept of transparency and the

problems existing in this domain. Particular attention is given to the analysis of the Russian Federation's legislation on issues related to information openness.

Key words: corruption, anti-corruption, transparency, information openness, information, clarity.

Транспарентность, то есть информационная открытость, деятельности органов государственной власти, является первостепенным средством, необходимым для борьбы с коррупцией.

В любом государстве с демократическим режимом граждане должны иметь право и возможность получать информацию о деятельности всех трех ветвей органов власти. Доступ общественности к такой информации не просто позволяет отслеживать эффективность принимаемых решений, но и дает возможность вовлекать людей в политическую жизнь общества и предотвращать любые злоупотребления со стороны власти. Важными составляющими транспарентности является свобода независимых средств массовой информации, объективная гласность и активная гражданская позиция населения.

О.С. Соколова дает понятие транспарентности публичного управления, говоря о том, что – это «совокупность информационной открытости и участия населения в публичном управлении, поскольку информационная открытость органов власти является не самоцелью, а ключевым средством обеспечения участия в публичном управлении и граждан, и социальных групп, по-разному консолидирующих свои интересы, и имеющих опыт участия в публичном управлении институтов гражданского общества» [1].

В Российской Федерации понятие транспарентность используется исключительно в научных работах и не отражается в нормативных актах. Тем не менее, в российском законодательстве содержится понятие открытость, которое в социально-политическом контексте тождественно транспарентности, и применяется наряду с этим понятием, описывая схожие явления [2]. Хотя по

данному вопросу имеется и иная позиция, которая является наиболее распространенной. Согласно данной позиции, под транспарентностью органов власти понимается совокупность открытости, прозрачности, доступности и гласности государственного управления [3]. Исходя из этого определения понятие транспарентности шире понятия открытости, но в данной работе мы придерживаемся мнения о том, что это тождественные понятия.

В российском законодательстве существует ряд норм, обеспечивающих информационную открытость. Так, Федеральный закон «О противодействии коррупции» в ст. 7 [4], устанавливая основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, указывает на необходимость обеспечения доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [5] в качестве принципов правового регулирования этой сферы, закрепляется открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации.

В Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 - 2030 годы [6] среди основных ее принципов также закрепляется обеспечение прав граждан на доступ к информации. Среди целей стратегии устанавливается развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и органов государственной власти, органов местного самоуправления.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что, несмотря на наличие в законодательстве большого количества нормативных актов, касающихся информационной открытости, они не формируют между собой единой и понятной для граждан системы. Понятие транспарентности не содержится в законодательстве РФ, а в науке не сформулировано единого

подхода к ее сущности, что также препятствует развитию данного способа противодействия коррупции.

Идея о том, что транспарентность может сделать многие государственные институты более эффективными для общества, обеспечить большую подотчетность и улучшить результаты противодействия коррупции является бесспорной, ведь информационная открытость в деятельности государства существенно снижает риски заключения публичными лицами коррупционных сделок и вероятность их участия в коррупционных схемах. Исходя из этого, установление режима открытости в области государственного управления имеет значительный вес для противодействия коррупции, потому что он предотвращает закрытость деятельности власти, то есть теневые процессы, происходящие за рамками контроля гражданского общества.

На сегодняшний день имеются проблемы, связанные с тем, что существующих норм недостаточно для предоставления реального доступа граждан к информации, обеспечивающей необходимый уровень транспарентности. Активное развитие информационной среды и технического оснащения общества в современном мире позволяет предоставить гражданам инструменты для противодействия коррупции, например, население может видеть, какие доходы получают чиновники, насколько честно они их отражают и как эти доходы соотносятся с их расходами или могут активно наблюдать за политической деятельностью определенных публичных лиц и сопоставлять ее с их реальными обязанностями. Такие проверки гражданское общество могло бы осуществлять самостоятельно, не дожидаясь громких журналистских расследований. Но на данный момент эта процедура является достаточно сложной, люди без юридического образования не могут легко находить информацию подобного рода, а органы власти не всегда способны организовать беспрепятственный электронный доступ к нормативно правовым актам и принятым ими решениям из-за недостатка ресурсного обеспечения.

Для того, чтобы применение инструментов прозрачности способствовало снижению уровня коррупции, информация должна не только доходить до общественности, но и сама общественность должна каким-либо образом действовать после получения такой информации, чтобы повлиять на проводящуюся политику и предотвратить потенциально возможные коррупционные действия недобросовестных участников системы. Такие действия могут включать, например, представление отчетов и обращений соответствующим органам власти или публикация информации о нарушениях закона журналистами в средствах массовой информации. Простое же предоставление информации не предотвращает коррупцию само по себе, необходимо создавать в обществе условия для эффективности транспарентности в обществе. К числу таких условий относятся повышение уровня образования населения в области управления, распространение свободных средств массовой информации, антикоррупционная пропаганда и другие.

Важно отметить, что в процессе получения доступа к информации, необходимой для предотвращения коррупции, существенным вопросом будет являться соотношение общественного интереса с частным интересом чиновника. Обратимся к решению ЕСПЧ по делу «Выпич против Польши» [7], представляющем интерес для науки в этой области, как пример международного опыта. В вопросе о вмешательстве в частную жизнь чиновника ЕСПЧ указал на то, что такое вмешательство было необходимо в демократическом обществе в том смысле, что баллотирование на публичные должности является добровольным, и финансовое положение лиц, занимающих такие должности, вызывает законный общественный интерес и озабоченность. Поэтому в части публичного предоставления сведений о доходе чиновника однозначно должен превалировать общественный интерес. Тем не менее, важным вопросом в этой связи является соотношение информации, подлежащей разглашению с государственной, налоговой и иного вида тайной и

персональными данными, ведь по данному вопросу ни в науке, ни в нормотворчестве все еще не сформировалось однозначной позиции.

Следует отметить, что в государстве остаются теневые процессы, касающиеся как экономики, так и политической среды. С учетом того, что коррупция сама по себе является одним из наиболее латентных явлений, теневая составляющая в этой системе создает для нее крайне плодородную почву [8]. В связи с этим так важно выводить из «тени» при помощи инструментов транспарентности максимальное количество властных процедур, чтобы гражданское общество получило возможность контролировать чиновников при принятии ими любых властных решений.

Список литературы:

1. Соколова О.С. Транспарентность муниципального управления [Электронный ресурс]: понятие, функции, критерии оценки // Реформы и право. – 2010. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/43253-transparentnost-municipalnogo-upravleniya-ponyatie-funkcii-kriterii-ocenki> (дата обращения: 23.11.2023).

2. Дамм И.А., Акунченко Е.А., Щедрин Н.В. Открытость публичной власти: вопросы понятийно-категориального аппарата [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2019. – № 2. – С. 226 - 242. URL: https://elib.sfukras.ru/bitstream/handle/2311/129498/damm_i.a._akunchenko_e.a._shedrin_n.v._tekst_itog_1.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 26.11.2023).

3. Тованцова Е.Н., Котов В.М. Соотношение транспарентности власти и национальной безопасности» [Электронный ресурс] // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки Северокавказской академии государственной службы. – 2015. URL: <http://upravlenie.uriu.ranepa.ru/index.php/upravlenie/article/view/519> (дата обращения: 24.11.2023).

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 24.11.2023).

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 24.11.2023).

6. Указ Президента от 9.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 27.11.2023).

7. Дело «Выпич против Польши» (по жалобам № 76836/01, 32782/03): Постановление ЕСПЧ от 25.10.2005 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.11.2023).

8. Смирнов Ф. Ф. Влияние прозрачности государственного аппарата на распространение коррупции [Электронный ресурс] // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transparentnosti-gosudarstvennogo-upravleniya-na-rasprostranenie-korruptsii> (дата обращения: 26.11.2023).